

Великий наставник Ван хотел дождаться, пока князь Цзинь покинет столицу и не сможет уделять внимание двору, чтобы вернуть управление в руки резиденции канцлера. Но, возможно, с самого начала князь Цзинь обманывал его.

Князь Цзинь хотел успокоить его и Великого наставника, постепенно разрабатывая свои планы, пока не настал подходящий момент, чтобы окончательно упразднить резиденцию канцлера.

— Канцлер, маркиз Вэнь просит аудиенции.

— Маркиз Вэнь, — Сюй Хань инстинктивно нахмурился, уже собираясь отказать, но затем передумал. — Пригласите его во внутренний зал.

Во внутреннем зале Сюй Хань сидел на стуле, наблюдая за Янь Шицзюнем, не произнося ни слова и не вставая.

— Канцлер, — Янь Шицзюнь почтительно поклонился, не обращая внимания на его холодный приём.

— В такое непростое время, когда вы сами под обвинениями, ваш визит сюда кажется неуместным.

— Если бы это было неуместно, канцлер бы не позволил мне войти.

Сюй Хань слегка поморщился, но прежде чем он успел что-то сказать, Янь Шицзюнь прервал его:

— Канцлер, давайте не будем ходить вокруг да около. Вы, должно быть, очень обеспокоены.

— О чём?

— Зачем притворяться спокойным? — Янь Шицзюнь посмотрел на него искоса. — Вы обеспокоены тем, что князь Цзинь сосредоточит всю власть в своих руках, а резиденция канцлера будет упразднена.

— Верно, — спокойно ответил Сюй Хань, поднимая чашку чая. — Но, маркиз Вэнь, вы пришли сюда не для того, чтобы насмеяться надо мной.

— Канцлер, давайте объединим усилия, — Янь Шицзюнь повернулся к нему лицом.

— Объединим усилия... — Сюй Хань пробормотал, затем усмехнулся. — Маркиз Вэнь, как мы можем объединиться?

— Канцлер, старые чиновники покойного императора и столичная знать теперь имеют общего врага. И разве старые чиновники и знать обязательно должны враждовать? — Янь Шицзюнь задал риторический вопрос.

Сюй Хань не ответил, ожидая продолжения.

— Столичная знать и старые чиновники враждовали годами только потому, что покойный император не доверял знати и не любил её. Но теперь покойного императора нет, — Янь Шицзюнь посмотрел на него, и на лице Сюй Ханя мелькнуло недовольство.

— Даже так, после многолетней вражды, как мы можем забыть старые обиды и искренне

объединиться? — Сюй Хань нахмурился. Ему не понравилось неуважительное отношение Янь Шицзюня к покойному императору.

— Если старые чиновники перестанут быть старыми чиновниками.

— Что вы имеете в виду?

Янь Шицзюнь загадочно улыбнулся, слегка наклонившись ближе.

— Столичная знать стремится к выгоде. То, что покойный император им не давал, может дать нынешний император и вдовствующая императрица. А если канцлер объединится со мной, он перестанет быть старым чиновником, а станет доверенным лицом императора.

Сюй Хань понял. Он действительно поддерживал князя Цзяньнина, но теперь, когда малолетний император взойдёт на престол, всё изменилось. Он не был настолько глуп, чтобы упорствовать и вызывать раскол в правительстве.

Поняв это, Сюй Хань посмотрел на него с изменённым выражением лица.

— Вы хотите, чтобы вдовствующая императрица взяла власть в свои руки?

— Канцлер понимает, что только объединившись, мы сможем противостоять князю Цзинь. А по закону, только император может остановить проведение новой политики.

Если новая политика требует императорского указа, а император ещё мал, и вдовствующая императрица не может вмешиваться в государственные дела, то всё решают советники. Но влияние князя Цзинь неизбежно подавит резиденцию канцлера и Великого наставника, и только вдовствующая императрица, действуя от имени императора, сможет остановить это.

Сюй Хань ничего не ответил, спокойно глядя на него. Янь Шицзюнь встретил его взгляд с уверенной улыбкой, зная, что это предложение Сюй Хань не сможет отвергнуть.

[Резиденция князя Цзинь]

Цинь Юй мрачно смотрел на Ван Гуанци, стоявшего на коленях перед ним.

— Кто позволил тебе действовать самостоятельно?

— Маркиз Вэнь в столице рано или поздно создаст проблемы. Я просто хотел облегчить вашу ношу, — ответил Ван Гуанци, стоя на коленях.

— Негодяй! — Цинь Юй с трудом сдержал желание зарубить его мечом. — Кто ты такой, чтобы самостоятельно решать, что делать? Как ты смеешь рассуждать о ситуации?

— Я виновен.

— Ван Гуанци, — Цинь Юй встал, глядя на него сверху вниз. — Если ты ещё раз осмелишься действовать самостоятельно, я живём сдеру с тебя кожу. А теперь убирайся.

— Благодарю за милость, Ваше Высочество. — Ван Гуанци поклонился и поспешно удалился.

Чжао Чжипин, сидевший рядом, выглядел смущённым. Он встал и сложил руки в приветствии.

— Это моя вина, что в столице произошла такая беда.

— Ладно, — махнул рукой Цинь Юй. Ван Гуанци, стремясь к заслугам, намеренно не сообщил Чжао Чжипину, чтобы заслужить его благосклонность. — Теперь нужно решить, как исправить ситуацию.

— Нужно предотвратить объединение знати, маркиза Вэня и старых чиновников, чтобы вдовствующая императрица не взяла власть, — прямо сказал Чжао Чжипин.

— Среди старых чиновников Сюй Хань уже не остановить, — задумался Цинь Юй. — Только Великий наставник ещё может быть убеждён.

— Старые чиновники и столичная знать не доверяют друг другу. Чтобы объединиться, им нужен посредник, и этим посредником является маркиз Вэнь, — Чжао Чжипин сделал шаг вперёд. — Поэтому я предлагаю отправить маркиза Вэня из столицы.

Цинь Юй кивнул, подумал и сказал:

— Царство Чжао, похоже, готовится к войне. Пусть маркиз Вэнь возглавит поход против Чжао.

— Ваше Высочество мудр.

Князь Цзинь, как великий генерал, мог самостоятельно решать военные вопросы, и приказы о передвижении войск не требовали одобрения двора. Если маркиз Вэнь будет отправлен из столицы, а знать и Сюй Хань не будут доверять друг другу, их объединение станет невозможным, и вдовствующая императрица не сможет взять власть.

Цинь Юй вздохнул, не проявляя радости, и устало потёр лоб.

— Но камень брошен, и волны уже поднялись. Знать уже начала сомневаться, и рано или поздно это выльется в проблему.

— На самом деле, с тех пор как Ваше Высочество стал регентом, столичная знать начала сомневаться. Теперь сомнения превратились в беспокойство, — успокоил Чжао Чжипин.

— Этот негодяй Ван Гуанци, — с яростью ударил по столу Цинь Юй.

После возвращения в столицу он намеренно избегал обсуждения новой политики, чтобы не вызвать панику среди знати. Но всё испортил Ван Гуанци.

— Этот человек слишком жаждет до славы и не достоин высоких постов.

Князь Цзинь произнёс это и ушёл. Чжао Чжипин понял, что карьера Ван Гуанци на этом закончилась, если только он не совершит что-то невероятное, чтобы снова заслужить доверие князя.

[Резиденция маркиза Вэня]

Ли Хань вошёл в сопровождении двух солдат. Янь Шицзюнь стоял во дворе, холодно наблюдая за ним. Ли Хань подошёл к нему и вытащил военный приказ.

— Приказ великого генерала: царство Чжао готовится к войне, возможны беспорядки в области Цзяочжоу. Маркиз Вэнь Янь Шицзюнь должен возглавить армию Синьян и выступить против Чжао. Немедленно отправляйтесь, без задержек.

Ли Хань прочитал приказ и передал печать, поклонившись.

— Военная ситуация срочная, прошу маркиза немедленно выступить.

Янь Шицзюнь сжал печать, глядя на него.

— Генерал Ли, вы здесь, чтобы следить за мной?

— Я выполняю приказ, прошу прощения, маркиз. — Ли Хань поклонился.

Янь Шицзюнь посмотрел на печать, провёл пальцем по символу и поднял глаза.

— Генерал, подождите немного.

Князь Цзинь, ты пожалеешь об этом!

[Дворец Чжаова]

С тех пор как малолетний император взошёл на престол, Цинь Юй больше не посещал императорский дворец. Он намеренно избегал этого величественного места.

Поднимаясь по ступеням, Цинь Юй неожиданно оказался у входа. Раньше эти ступени казались ему бесконечными, но теперь они выглядели совсем не такими длинными.

Зазвучал детский смех. Малолетний император, неуверенно шагая, внезапно появился рядом с ним. Его круглые чёрные глаза и розовые щёки сияли беззаботной улыбкой, вызывая желание поцеловать его пухлые щёчки.

Цинь Юй невольно улыбнулся, но вовремя остановил себя. Он опустился на колени.

— Приветствую Ваше Величество.

Малолетний император, пошатнувшись, упал на него. Цинь Юй инстинктивно протянул руки, но прежде чем он успел коснуться императора, Наньгун Юйлян вышел из бокового зала.

Подняв малолетнего императора, Наньгун Юйлян передал его слугам, затем повернулся к князю Цзинь.

— Встаньте.

— Благодарю, вдовствующая императрица. — Цинь Юй поклонился и встал.

В зале воцарилась тишина. Наньгун Юйлян смотрел на человека перед собой. С тех пор как князь Цзинь вернулся в столицу, они впервые стояли так близко. Князь слегка опустил голову, держась почтительно и смиренно. Эта почтительность вызывала холод в сердце.

Князь, почему вы всегда недосягаемы?

— Князь, вы можете пощадить моего брата?

— Я не понимаю, о чём говорит вдовствующая императрица. — Цинь Юй слегка поклонился. — Прошу пояснить.

Наньгун Юйлян усмехнулся, сделав шаг вперёд.

— Князь понимает, мой брат не разбирается в военном деле. Пожалуйста, пересмотрите

решение о назначении его командующим в походе против Чжао.

— В двенадцатом году эры Юнхэ маркиз Вэнь возглавил войска в походе против Чжао и захватил север Цзяочжоу, что доказывает его военные способности. Сейчас в столице нет других генералов, и приказ уже отдан. Его отмена вызовет недовольство среди солдат, — ответил Цинь Юй.

Наньгун Юйлян сжал кулаки, стараясь сохранять спокойствие.

— Князь, у меня только один брат. Я не хочу, чтобы он страдал в походе. Может быть...

— Вдовствующая императрица, — прервал её Цинь Юй, подняв глаза. — В трудные времена каждый слуга должен быть готов отдать жизнь за страну. Маркиз Вэнь лишь поддерживает маркиза Аньдина и Цзян Чэнвэня. Вам не о чем беспокоиться.

Князь Цинь говорил спокойно, даже с лёгкой улыбкой, но эти слова пугали.

— Если вдовствующая императрица больше ничего не хочет, я откланиваюсь.

— Князь, — Наньгун Юйлян вдруг остановила его. — А если я издам указ?

<http://bllate.org/book/16170/1452594>